

1.1. Наследие Ельцина

Когда Владимир Путин после бесконечной череды замен председателей правительства, которые происходили в течение года, неожиданно был назначен премьер-министром в августе 1999 года, ельцинская Россия переживала не лучшие времена. Долгий период изменений, начавшийся в 1991 году, закончился финансовым кризисом, который, ровно за год до назначения Путина, привел за несколько недель к девальвации рубля на 400% и вынудил правительство Российской Федерации объявить о своей неспособности оплачивать международные долги: и те, которые были унаследованы от Советского Союза, и те, которые были накоплены за 1990-е годы.

Как это часто происходит, «случайная» причина кризиса имеет внешние причины, и на этот раз она возникла в Азии: в период лета-осени 1997 года Таиланд, Индонезия и, в особенности, Южная Корея объявляют о невозможности обслуживать свои долги и входят в фазу рецессии, которая сильно ударяет по всем азиатским экономикам, включая Японию, и в меньшей степени, хотя и ощутимо, по всей мировой экономике. Следующее за этим падение мирового спроса, в особенности на сырьевые энерго-ресурсы, сказывается на производителях-экспортерах. В России наблюдается значительное падение валютных поступлений, и в августе 1998 года ее руководство может только констатировать состояние самой настоящей неплатежеспособности.

В России, которую Борис Ельцин передает относительно молодому Путину (назначенному сначала преемником, а затем ставшему в мае 2000 г. Президентом Российской Федерации), в промышленности и сельском хозяйстве царит полная производственная анархия, внешняя торговля управляется властными группировками, действующими без всяких правил и контроля, банковская система довольно условна, а экономическая власть полностью сосредоточена в руках немногих людей (знаменитых «олигархов»).

Страна потеряла почти весь свой политический и экономический вес на международном уровне.

Общая ситуация, которая вырисовывалась из скудных и не всегда надежных статистических данных, особенно драматична.

ВВП с 1991 по 1999 год упал почти на 40%, при этом уже последние годы правления Горбачева были тревожными для развития страны. Только в 1990 году промышленное производство уменьшилось на 18%, производство сельхозпродукции – на 17%, начало сокращаться производство электроэнергии.

На пороге нового тысячелетия способность России создавать национальный продукт упала на 50%, а уровень жизни населения катастрофически снизился. В 1991 году индекс потребительских цен вырос на 241%, а инфляция на протяжении всех 1990-х годов и десятилетия Путина будет оставаться неизлечимой болезнью российской экономики.

Значительной части проблем было невозможно избежать. Резкий переход от полностью централизованной и плановой экономики к рыночной не мог не вызвать огромных перекосов:

- не хватало подготовленных менеджеров и соответствующих методов управления предприятиями;
- отсутствовала возможность быстро и эффективно адаптировать законодательную базу к уже изменившимся экономическим условиям;
- не было самой правовой культуры (которая, кстати, до сих пор с трудом воспринимается российским общественным и предпринимательским сознанием), а в некоторых областях не было и самого права;
- не хватало соответствующей инфраструктуры, а существовавшая была не в состоянии обеспечить свободное и эффективное движение товаров и людей (что является базовым условием для такой огромной страны, как Россия);
- наконец, отсутствовало представление о минимальном уровне кредитного рынка.

Обеспечение развития и, вместе с тем, определение нормативных рамок, которые бы гарантировали это развитие, – требовали прозорливости и видения долгосрочной перспективы. Начать и реализовать самую масштабную в истории передачу собственности (предприятий, земли, недвижимого имущества), с тем чтобы адресно распределить национальные богатства, гарантировав при этом хотя бы минимальный уровень социальной справедливости.

ности, — такова была задача, которую ни одно руководство не могло решить с полной гарантией успеха. Для создания фактически заново системы розничной торговли, которая бы чем-то отличалась от душливого сочетания «универсам — продукты»¹, требовалось сформировать класс мелких и средних предпринимателей: его не было в Советском Союзе, и до сих пор он еще находится почти в зачаточном состоянии.

Все это, однако, не означает, что на Ельцине и его окружении не лежит тяжелой вины за неэффективность, близорукость и заботу о личных интересах; за то, что они показали полную неспособность и недостаток воли при ведении переговоров с различными международными экономическими организациями и не смогли адекватно оценить их монетаристские рецепты, которые не учитывали особенностей ситуации. Речь шла не о том, чтобы усовершенствовать модель, устранив отклонения, как это было сделано за год до этого в Южной Корее, Таиланде и Индонезии, где социальные издержки санации были также значительными. В России речь шла о полном демонтаже одной «модели» и построении новой за сроки и способами, которые полностью отличались от ситуации в этих азиатских странах.

В конце 1998 года валютные резервы Центрального Банка России составляли (за исключением золота) 12,2 млрд. долл., а между августом и сентябрем 1999 года они опустились до минимального уровня 11,2 млрд., при этом на золото приходилась почти одна треть. ВВП равнялся 180 млрд. долл. по текущим ценам, а импорт достигал 62,1 млрд. Таким образом, резервы составляли 6% от ВВП и могли обеспечить только двухмесячный импорт. Совокупный внешний долг, то есть унаследованный от СССР вместе с накопленным позднее, достигал 188,4 млрд. долл.

К этому следует добавить ситуацию в промышленности и сельском хозяйстве. За 60 лет централизованного планирования и «социалистического разделения труда», созданного при СЭВ, производственная неэффективность страны превысила все допустимые уровни. СССР, и в особенности то, что сейчас называется Российской Федерацией, специализировался на тяжелой промышленности (сталь и черная металлургия), машинострое-

¹ В Советском Союзе система розничной торговли была рудиментарной. Помимо магазинов при предприятиях или организациях на «рынке» почти полностью доминировали государственные универсамы (самым известным из них был ГУМ — Государственный универсальный магазин), где можно было «достать» товары длительного и личного пользования, а также сеть районных магазинов продуктов питания «Продукты».

нии, прежде всего сельскохозяйственном, и добывающей промышленности. Легкая промышленность была представлена лишь несколькими неэффективными отраслями (текстильной и швейной, обувной и мебельной), хотя она и обеспечивала почти 20% ВВП. Остальное составляли немногочисленные предприятия с высоким инновационным уровнем, в частности аэрокосмические. Сельское хозяйство (только частично эффективное) было сконцентрировано в основном на юге страны в Краснодарском крае и, особенно, в Украине, Грузии и Узбекистане, которые, однако, в 1990-е годы вышли из состава бывшего СССР.

Кроме того, ельцинское руководство почти четыре года занималось приватизацией производственной структуры. Этот процесс, помимо того, что имел довольно сомнительные результаты с точки зрения прозрачности и социальной справедливости, оставил Путину огромные проблемы, связанные с контролем над экономикой. Более того, Россия представляла собой страну с типичными особенностями и структурными проблемами «третьего мира».

Средняя месячная зарплата составляла 80 долларов (120 – если учитывать выплаты «вчерную»); 60 миллионов россиян жили в бедности, а 25–30 миллионов из них имели доход ниже условного прожиточного минимума; средний доход так называемого «среднего класса» был в 14–15 раз выше среднего дохода «бедных групп населения»; уровень ВВП был все еще значительно ниже уровня 1990 года; размер почти всех пенсий был ниже уровня бедности; способность государства управлять и принимать решения была минимальной, а роль крупных монополистических групп – определяющей; почти весь капитал находился за рубежом или постоянно и намеренно бесконтрольно вывозился.

Ситуация была сложной, и потому ее последствия были не ясны.

1.2. С чего начать?

Когда Путин стал Президентом Российской Федерации в мае 2000 года, экономическая ситуация по сравнению с кризисом 1998 года оказалась благоприятной.

В 1999 году наблюдался рост ВВП в реальном выражении на 6,4%, и это после десятилетия непрерывного ежегодного падения (если не считать 1,4% прироста в 1997 г.); инфляция все еще была

на уровне 37%, но при этом она в два раза ниже чем в предыдущем году, когда она составляла 84%; экспорт показывал небольшой рост в расчетах по текущему курсу, чему способствовала девальвация рубля².

При этом сразу же после кризиса платежеспособности в августе 1998 года была осуществлена важная мера. Ровно через месяц после дефолта по долгам Центральный Банк, чьи реальные запасы были ниже нуля, издает распоряжение (№ 66 (321) от 16 сентября 1998 г.), которое обязывает держателей иностранной валюты продавать минимум 50% валютной выручки от внешнеторговых операций. Это распоряжение изменяет предыдущее, изданное в 1992 году, которое отменяло регулирование и санкционировало либерализацию экономической системы. Распоряжение 1992 года также обязывало держателей валюты конвертировать 50% в рубли, но правила, введенные 16 сентября 1998 г., имеют два фундаментальных отличия. Первое состоит в том, что продажа должна обязательно осуществляться в России (ранее это можно было делать в российских банках, в том числе за рубежом); второе заключается в проведении операций только в восьми уполномоченных учреждениях, среди которых была Московская межбанковская валютная биржа.

На самом деле это решение запускает процесс делиберализации и открывает путь к государственному вмешательству в экономику, что станет одной из основных составляющих стратегии нового Президента. Однако в первую очередь оно дало толчок накоплению валютных резервов в последующие годы.

Хотя в своих первых официальных выступлениях Путин в качестве главного приоритета и ставит борьбу с бедностью³, с которой боролось более 40% российского населения, главные неотложные задачи состояли совсем в другом. Прежде всего необходимо было восстановить контроль над крупными частными и государственными промышленными группами страны (иными словами, иметь контроль над источниками богатства и над территорией

² После долгого периода инфляции с 1991 по 1998 год рубль был «обновлен». Деноминация 1 января 1998 г. приравнивала 1 новый рубль к 1000 старых. Тем не менее эта операция носила чисто психологический характер. К концу 1998 года курс рубля упал с 5,9 рубля за доллар (1 января) до 20,99 (29 декабря).

³ Именно Путин вводит в политический лексикон слово «бедность», которое, как отмечают некоторые наблюдатели, исчезло из российского политического словаря в ельцинскую эпоху. Оно было заменено эвфемизмом «малоимущие».

Российской Федерации); другой задачей в средней и долгосрочной перспективе являлось определение основных направлений стратегии.

На первом заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации 29 сентября 2000 г. Путин дает поручение создать рабочую группу по разработке государственной стратегии развития. Некоторые разделы и материалы для документа разрабатывают около десяти членов Российской академии наук (РАН) и видных экономистов. Первый проект представлен на первом заседании Государственного Совета 22 ноября 2000 г., впоследствии он дорабатывается на основе замечаний, в том числе, Егора Строева, Председателя Совета Федерации; Юрия Лужкова, мэра Москвы; Минтимера Шаймиева, Президента Республики Татарстан; Владимира Яковлева, Мэра Санкт-Петербурга; Дмитрия Львова, академика-секретаря Отделения экономики РАН. Окончательный текст был представлен Госсовету в феврале 2001 года и имел название «О стратегии развития государства на период до 2010 года».

Документ начинается с констатации факта, что всему российскому обществу (государственному устройству и институтам, населению, экономике) угрожает распад: центробежные силы толкают общество, все его составляющие к «поляризации» – республики и области не контролируются федерацией; разрыв между 5% самых богатых и 40% самых бедных все больше увеличивается; крупные предприятия пользуются особым суверенитетом и т.д.

Без восстановления единства невозможно, в том числе, и развитие демократических институтов. Учитывая нынешнюю ситуацию в стране, государство оказывается врагом для всех, потому что все, так или иначе, находятся с ним в конфликте.

В документе выдвигаются четыре приоритетные задачи, которые должны быть выполнены к концу десятилетия:

- обеспечение как минимум 75% роста среднего дохода;
- сокращение на три четверти бедности, то есть числа россиян, живущих ниже прожиточного минимума;
- повышение до 2003 года среднего уровня пенсии до минимального уровня;
- развитие через государственные инвестиции «человеческого капитала» (образование, здравоохранение и культура).

В документе устанавливается минимальный уровень среднего ежегодного увеличения ВВП в течение десятилетия в размере

5–7%, что более или менее соответствует несколько раз повторенному Путиным лозунгу об удвоении ВВП за этот же период⁴.

Только быстрый и значительный рост экономики и более сбалансированное распределение доходов могли гарантировать выход из социально-экономического кризиса. Был риск, что ситуация может выйти из-под контроля: недовольство широких слоев населения, исключенных из распределения доходов, могло в любой момент под чьим-нибудь руководством вылиться в социальные беспорядки; низкие зарплаты не стимулировали работников, а производительность так и не увеличивалась⁵. Упадок был угрожающим, и его необходимо было быстро устранить.

Этот факт является абсолютно неопровержимым, даже если он, вероятно, и интерпретировался составителями документа скорее поверхностно, чем на основе объективных данных. Недавние исследования, тем не менее, подтвердили правильность подобного прочтения: в 1992 году доля зарплаты в ВВП составляла 36,7%, а доля прибыли равнялась 47,1%. При этом на налоги и сборы приходилось только 3,4%. То есть очевидно складывалась ситуация, обратная той, которая была в СССР, когда в 1989 году эти доли соответственно составляли 46,6, 20,7 и 12,9%. В 2005 году ситуация изменилась: доля зарплаты возросла до 43,8%, а прибыли – уменьшилась до 30,6%. Однако по сравнению с промышленно развитыми и даже развивающимися странами она все равно значительно отличалась, что отражено в таблице 1.

Еще в 2005 году Россия была очень далека от модели распределения доходов, существовавшей не только в Германии и США, но даже в Мексике и, с учетом разницы в структуре собственности, в Китае⁶.

Социальные преобразования, а также восстановление государственной власти над экономическими субъектами и в перифе-

⁴ Любопытно заметить, что в русском языке аббревиатура ВВП совпадает с инициалами Владимира Владимировича Путина.

⁵ Авторы имели возможность сопровождать министра Г. Грефа в апреле 2007 года в поездке в Иваново, центр текстильной промышленности в 300 км от Москвы. На встрече с местными предпринимателями Греф, критикуя низкий технический уровень оборудования в регионе, задал вопрос, как можно требовать роста производительности и платить 140 евро в качестве месячной зарплаты.

⁶ В исследовании, которое здесь цитируется, приводятся данные, хотя и за разные годы, также по Великобритании, Испании, Казахстану, Аргентине и Египту. Во всех случаях показатели России далеки от средних.

Таблица 1
Распределение ВВП (в %)

Страны	Годы				
	1989	1992	2002	2004	2005
Россия	46,6a 20,7b 12,9c	36,7 47,1 3,4			43,8 30,6 19,6
США					68,3 12,1 7,0
Германия			64,7 9,8 10,5		
Мексика				50,2 29,6 10,2	
Китай			64,6 10,6 14,8		

Источники: Bernstam M.S., Rabushka A. – From predation to prosperity: how to move from socialism to market. – Stanford University, Hoover Institution Press, 2007.

a – зарплата, b – прибыль, c – налоги.

рийных регионах неизбежно привели к росту уровня жизни максимально возможного числа россиян.

Чтобы добиться таких результатов, необходимо использовать благоприятные условия и начать играть новую роль на международной арене. Для этого, как отмечается в документе, следует: реанимировать все экономические факторы, которые были подавлены кризисом, но которые могут быть использованы благодаря более низким издержкам производства; остановить бегство капиталов; стимулировать инвестиции в высокие технологии; пересмотреть зарубежные долги; восстановить дееспособность государства в налоговой сфере.

Кроме того, документ Государственного Совета определяет целый ряд мероприятий, которые необходимо реализовать при помощи государственных механизмов (нормативов, проектов по поддержке, отраслевых программ и т.д.). Речь идет в частности о:

- поддержке спроса населения (в том числе через развитие потребительского кредитования);

- создании благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций;
- устранении «черных» схем;
- стимулировании и обеспечении частных сбережений;
- диверсификации экспорта;
- регулировании и стимулировании развития банковской и финансовой системы;
- реформировании налоговой системы путем сокращения налогового бремени и количества налогов и сборов;
- проведении региональной политики, основанной не на дотационном принципе, а ориентирующейся на «регионы-лидеры»;
- приостановке продажи земли, в особенности государственной, и изменении политики в области ее регулирования.

Интересно, что в окончательных рекомендациях («Меры по поддержанию устойчивых темпов роста национальной экономики»), содержащихся в документе, среди ближайших приоритетов обозначено также «создание эффективного механизма по перераспределению *собственности* среди реальных и эффективных собственников». Именно на выполнении этой задачи Правительство немедленно сосредоточит свои усилия.

Таким образом, «Концепция стратегического развития России до 2010 года» представляет собой документ, содержащий анализ ситуации и определяющий несколько структурных положений, вокруг которых должна строиться социально-экономическая политика правительства с тем, чтобы окончательно покончить с пауперистическим либерализмом Ельцина, с одной стороны, и советским наследием, с другой, а также пересмотреть модель развития Российской Федерации и восстановить доверие к России и ее международный престиж.

Эта концепция не может считаться идеологической базой. Она, скорее, является теоретическим обрамлением и вместе с тем прагматическим перечнем того, что нужно сделать и почему.

Путин выступает как ответственный управляющий предприятия под названием «Россия», в котором акционерами являются те, кто составляет его социальную опору: 60 миллионов россиян, находящихся на грани выживания, и олигархи; нарождающийся средний класс и организованное финансовое лобби; центральная государственная бюрократия и граждане; Федерация, области и республики; церковь.

Таким образом, эта Концепция направлена на возвращение России статуса мировой державы, которую Советский Союз завоевал дорогой ценой во время Второй мировой войны. Все должно быть подчинено этим целям: если экономическое развитие является ближайшим приоритетом, то политическая демократия может подождать. Если применение правил и законов рынка – это главная задача, то государство должно действовать без промедления, чтобы избежать анархии. Для государства важен контроль над ресурсами и всей территорией, а для этого оно может использовать все находящиеся в его распоряжении законные средства.

Однако если основные направления ясны и разделяемы новой властной группировкой, то их воплощение в жизнь окажется значительно более сложным и противоречивым.

1.3. Два шага вперед и один назад

Завершение 2000 года порождает оправданный оптимизм. Рост ВВП составляет 10% в реальном измерении и возвращается на уровень 1994 года. Валютные запасы достигают 28 млн. долл. и увеличиваются по сравнению с 1999 годом на 124%. Впервые экспорт превышает 100 млрд. долл. (если быть точнее – 105), при этом годовой прирост составляет 39%. Инфляция, хотя все еще высока, но постепенно уменьшается. На этом этапе внезапного улучшения не последнюю роль играют постоянно растущая цена нефти и мировой спрос на нее. Поставки за рубеж нефти и природного газа с 25,5 млрд. долл. в 1999 году увеличиваются на 63,5% до 41,7 млрд. в 2000 году, а их доля в общем объеме экспорта вырастает с 33,7 до 39,7%. В период с 1998 по 2000 год ежемесячные валютные поступления в долларах за экспорт нефти увеличиваются в три раза. Эта ситуация в сочетании с девальвацией рубля способствует, с одной стороны, замещению импорта, а с другой – увеличению экспорта. При этом, поскольку есть требование о продаже не менее 50% валютной выручки на внутреннем валютном рынке, банковские рублевые запасы стремительно увеличиваются. К концу 2000 года избыток (неиспользованной) ликвидности составляет как минимум 100 млрд. руб.

Наличие значительных финансовых ресурсов позволило провести новую налоговую реформу. В 2001 году осуществляются радикальные изменения законодательства: значительно снижается налоговое бремя, повышается прозрачность и вводится плоская

шкала. Однако 2001 год – это не только год налоговой реформы, но и время больших изменений законодательной базы во всех областях экономической жизни страны. В их числе – пенсионная реформа, а также регулирование и либерализация купли-продажи земли под жилищное строительство, которая даст толчок инвестициям в частное строительство, не всегда, однако, свободное от спекулятивных перекосов. Тем не менее этого требует ситуация со спросом, который десятилетиями оставался неудовлетворенным. В преддверии присоединения к ВТО утверждаются новые таможенные правила; вводятся новые законодательные нормы, которые еще больше либерализуют рынок труда. Кроме того, принимается новый закон о банкротствах, в частности, устанавливающий новые, более твердые гарантии для кредиторов. Наконец, не последним в списке стоит закон об отмывании капиталов, раскритикованный, тем не менее, с разных сторон за свою излишнюю мягкость.

Цель очевидна: вернуть «под крыло» регулирующего государства всю экономическую деятельность с тем, чтобы иметь более эффективный контроль над процессами и тенденциями и избежать в будущем ситуации, подобной той, что была в 1998 году.

Хотя и не имеет смысла сейчас перечислять все меры, принятые за 10 лет после первого кризиса, следует остановиться на том инструменте, роль которого оказалась решающей в момент финансового кризиса 2008 года.

1 января 2004 г. при министерстве финансов учреждается «Стабилизационный фонд Российской Федерации».

Фонд, который в начале февраля 2008 года был преобразован в «Резервный фонд», создается как составная часть федерального бюджета для обеспечения стабильности в тот период, когда мировая цена на нефть опустится ниже «сбалансированного уровня» в 27 долларов за баррель. Другая, второстепенная, но тем не менее важная, задача Фонда – поглощать лишнюю ликвидность, уменьшать инфляционное давление и защищать российскую экономику от волатильности доходов от экспорта нефти и газа. Фонд состоит на 45% из долларов, на 45% – из евро и на 10% – из английских фунтов стерлингов. Максимальный размер Фонда не может быть выше 500 млрд. руб. (18 млрд. долл.). Суммы, его превышающие, направляются на финансирование федерального долга и оплату зарубежных долгов.

Уже в 2005 году около 25 млрд. долл. было направлено на эти цели. Из них 98% было выплачено Международному валютно-

му фонду и странам-кредиторам, входящим в Парижский клуб, а остальная часть (4,3 млрд. долл.) была возвращена Внешнеэкономбанку, который выделял средства Министерству финансов на обслуживание зарубежного госдолга в 1998–1999 годах.

Конечно, не все, что задумывалось, было сделано. Тем не менее, были достигнуты столь очевидные результаты, что их нельзя было бы не заметить ни тогда, ни сейчас. С 1999 по 2001 год средний годовой рост ВВП в реальном выражении в среднем составлял 6,5%, что сказалось как на росте жизни российских граждан, так и в более общем плане на доверии международного общественного мнения. Хотя этот рост был обеспечен скорее не самой экономической политикой, а в основном внешними факторами (ростом мировых цен на сырьевые энергоресурсы) или рыночными факторами (например, значительной девальвацией рубля), итоги особенно первых трех лет после коллапса в августе 1998 года считаются более чем положительными. «Мудрость» российского правительства состояла в его готовности использовать выгоды, возникшие благодаря высоким ценам на нефть и девальвации рубля с тем, чтобы увеличить добычу и, соответственно, экспорт нефти и газа. Благодаря этому шагу существенно увеличились реальные доходы от экспорта нефти, что ослабило давление на государственный бюджет и позволило получить дополнительные средства для инвестирования в экономику. Результаты были настолько значительными, что эксперты ООН стали рассматривать Россию как возможный локомотив роста всего СНГ при условии, что быстро и эффективно будет осуществлена диверсификация экономики, слишком зависимой от энергетической отрасли.

Таким образом, администрация Путина (как в макроэкономическом, так и в чисто количественном плане) добила многого, о чем раньше даже невозможно было мечтать.

Прежде всего следует обратить внимание на два фундаментальных момента: рост ВВП по паритету покупательной способности за 10 лет составил 129,4%, а ВВП на душу населения (по ППС) в то же самое время вырос еще больше – на 139,1% (табл. 2). Если учесть, что за это время население сократилось почти на 4% (со 147 до 141 млн. человек), то трудно отрицать, что даже при ограниченном распределении дохода и его неизбежной и очевидной территориальной неравномерности средний уровень жизни российских граждан улучшился по сравнению с 1990-ми годами. В 2006 году ВВП превысил уровень 1991 года. Этот период длился

Таблица 2
Динамика ВВП и ВВП на душу населения
(выборка по годам)

Годы	ВВП*	Изменение в %	ВВП**	ВВП***
1999	996,94	—	6 758	195,90
2000	1120,53	12,4	7 627	259,70
2004	1548,72	38,1	10 740	591,90
2008	2285,21	47,5	16 160	1778,69

Источники: Расчеты сделаны на основе данных economy.watch.com/russia.

* ВВП по ППС (по паритету покупательной способности) в миллиардах долларов.

** ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в долларах.

*** ВВП в текущих ценах в миллиардах долларов

15 лет, и проходил он в совершенно ином социальном контексте. Мировой банк (по последним данным, имеющимся за сентябрь 2007 г.) оценивает средний годовой доход на душу населения в России в 7560 долларов. Для слоев населения, имеющих доходы выше среднего, этот показатель составляет 6897 долларов. Эти данные, с одной стороны, говорят о том, что средний класс находится почти на вершине шкалы доходов, а с другой — подтверждают, что в стране еще существуют широкие слои бедного населения, о чем речь пойдет далее. Другим основополагающим моментом является возвращение Российской Федерации на международную арену в качестве мировой экономической державы: после медленного, но постоянного роста в течение этих 10 лет она заняла в 2008 году шестое место в мире. Россия снова стала игроком на мировой экономической сцене, открыв рынок импорту и прямым иностранным инвестициям, накопив резервы и финансовые инструменты, став стратегическим партнером Европейского Союза в области энергоресурсов.

С 1999 по 2008 год общий объем экспорта увеличился почти в 4 раза, при этом доля экспорта энергоресурсов выросла с 33% до 47%. Еще более удивительным был рост валютных резервов, которые с 12,45 млрд. долл. в 1999 году взлетели до 427,08 млрд. в 2008 году (увеличившись в 35 раз), а в конце июля 2008 года. был достигнут исторический максимум — 596,81 млрд. долл. (табл. 3). Параллельно Стабилизационный (а затем Резервный) фонд накопил 157 млрд. долл. В среднем за последние два года в нем находилось порядка 120 млрд. долл. Уже через год после создания Стабилизационного фонда в нем было аккумулировано 500 млрд. руб. (около 18 млрд. долл.), а в последующие два года

Таблица 3**Валютные резервы, общий объем экспорта и экспорт энергоресурсов**

Годы	Валютные резервы	Общий объем экспорта	Экспорт энергоресурсов
1999	12,45	75,551	25,510
2000	27,97	105,033	41,716
2001	36,62	101,884	42,760
2002	47,79	107,301	45,010
2003	76,93	135,929	59,660
2004	124,54	183,207	80,898
2005	168,39	243,798	115,109
2006	289,04	303,550	146,955
2007	463,52	355,465	166,340
2008	427,08	468,073	218,067

Источники: Рассчитано по данным Центрального банка РФ (валютные резервы); Росстата (общий объем экспорта). Валютные резервы (млрд. долл.); экспорт (млн. долл. по текущему курсу).

накоплено достаточно средств для погашения почти всех международных долгов Советского Союза. На конец 2009 года оставался непогашенным внешний долг СССР в размере около 4 млрд. долл. из общей суммы долга, составлявшего 500 млрд. долл.

Кроме того, такой объем накопленных ресурсов означал, что для борьбы с мировым финансовым и экономическим кризисом, разразившимся в последнем квартале 2008 года, имелось больше возможностей чем в кризисном 1998 году. Это позволило не только удержать рубль от обвала, но и обеспечить «мягкую» девальвацию, хотя за это пришлось заплатить высокую цену (почти 200 млрд. резервных денег были истрачены меньше чем за три месяца). Удалось также избежать паники среди населения, осуществить почти безболезненно выплаты по международным долгам и, наконец, подготовить план по поддержке банков и предприятий в период кризиса.

Если оставить в стороне цифры, которые в любом случае свидетельствуют о несомненных достижениях по сравнению с предыдущим «потерянным десятилетием», то те, кто знаком с Россией сегодняшней, Россией 1990-х годов и советского периода, знает, насколько глубоки произошедшие изменения.

Сегодня Москва — это признанная мировая столица с довольно высоким уровнем благосостояния ее жителей. Нынешняя ситуация в корне отличается от хаоса и неопределенности 1990-х годов и уж тем более от унылого застоя 1970-х годов (хотя по ним до сих пор ностальгирует значительная часть российских граждан за их удобную «уровниловку»). Помимо Москвы и Санкт-Петербурга все больший вес приобретают новые крупные центры. На карте новой России, кроме Новосибирска и Екатеринбурга, заметное место стали занимать Казань, Краснодар, Нижний Новгород, Омск, Томск, Владивосток. Зачастую здесь наблюдаются неоднозначные явления, столь характерные для быстрого и неуправляемого развития, но процесс общего повышения качества жизни очевиден.

Эта картина, однако, не лишена теней, а иногда серых, или даже черных, пятен. Для того чтобы понять рынок, воспринять его во всей его сложности, не следует реагировать только на то, что упоминается в сводке новостей. Необходимо также понимать, какие есть ограничения, глубинные проблемы, недостатки и перекосы, с которыми рано или поздно придется столкнуться.

За этот десятилетний период, в течение которого страна восстанавливалась и развивалась, естественно, не могли быть решены все проблемы.

Кроме того, можно по-разному относиться к тем или иным процессам; оценки того или иного явления могут быть даже диаметрально противоположными.

Участие государства в экономике стало значительным. С одной стороны, это способствовало установлению четких правил, особенно в стратегической газовой-нефтяной отрасли, и дало зарубежным партнерам больше уверенности, а с другой — излишнее государственное вмешательство угрожает становлению и росту рынка. Так, еще в 2007 году в 44,8% российских семей хотя бы один из ее членов получал зарплату от государства. Несмотря на это, до сих пор 14% россиян (21 млн. человек) живет за чертой бедности. Речь идет прежде всего о пенсионерах, низкоквалифицированных работниках и населении депрессивных регионов. Подобное положение особенно заметно на фоне того, что было десять лет назад, когда макросреда была совсем другой и страна в целом была беднее.

Медленно меняется ситуация в обрабатывающей промышленности, где практически не наблюдается признаков роста: в 2008 году эта отрасль обеспечивала лишь 19% ВВП. Такая же доля прихо-

дится на малые и средние предприятия, что значительно ниже средних европейских показателей. То есть за последние годы для их развития было сделано мало, основное внимание почти исключительно уделялось крупным предприятиям. На так называемую «легкую промышленность», которая в советское время давала около 20% внутреннего валового продукта, а в 1990-е годы – 10%, сегодня приходится мизерных 0,4%. Можно говорить о процессе деиндустриализации, который уничтожил целые производственные отрасли с экономической карты России.

Однако даже если бы существовала какая-то поддержка на нормативном уровне, малые предприятия все равно столкнулись бы со значительными трудностями из-за хронической нехватки кредитов, а также отсутствия или отсталости инфраструктуры. Именно она является важнейшим звеном будущего развития России: порты, аэропорты, дороги, автострады, железные дороги – почти все это было построено в советский период. В сентябре 2007 года на Инвестиционном Форуме в Сочи Г. Греф, который в то время был министром экономического развития, объявил от имени правительства о десятилетнем плане инвестиций в размере 700 млрд. долл. Его реализация началась с трудом, а мировой кризис сыграл отнюдь не положительную роль.

Наконец, существуют две системные проблемы: устойчиво высокая инфляция и однобокое развитие экономики.

Первая проблема, похоже, трудноразрешима. Среди взаимосвязанных причин, которые на нее влияют, можно отметить: более высокий спрос на потребительские товары и на инвестиции по сравнению с внутренними производственными возможностями; несовершенную и слабо конкурентную систему распределения; завышенные цены на недвижимость и постоянное повышение зарплат из-за нехватки квалифицированных работников и подготовленных менеджеров.

Другой проблемой российской экономики остается сырьевая зависимость, причем не только в энергетических ресурсах. В 2007 году половина налоговых поступлений (приблизительно 128 млрд. долл.) обеспечивалась за счет пошлин и акцизов в энергетической отрасли. Значение газа и нефти настолько велико, что оно привело к перекосам в промышленном развитии. И действительно, основное число предприятий работает в энергетической и смежных с ней отраслях, поскольку инвестиции в них гарантируют высокую и быструю окупаемость, в то время как другие промышленные отрасли практически остаются без внимания, что ведет к созданию моноотраслевой экономики.

Однако именно эти особенности экономической модели (слабая обрабатывающая промышленность, слишком большой вес крупных предприятий и моноотраслевой характер экономики) являются основными причинами успешного и бурного роста итальянского присутствия в России.

1.4. Кризис без паники

Мировой кризис 2008 года затронул Россию, но его последствия для экономики (и мы далее остановимся на этом) были совершенно иными, чем в 1998 году.

Главное отличие состояло в совершенно иной реакции рынка, да и всего российского общества. Не возникло никакой паники, как это было в 1998 году, хотя социальные последствия кризиса могут оказаться тяжелыми и будут ощущаться еще долгое время.

Россия встретила финансово-экономический кризис октября 2008 года, имея совершенно другой набор защитных инструментов, чем десятилетие назад. Это рекордно высокие валютные резервы; стабилизационный фонд, пополняющийся за счет значительных валютных поступлений от экспорта нефти и газа; банковская система, пока еще недостаточно сильная, находящаяся под контролем; более прочное политико-экономическое положение на международной арене, а также непрерывный в течение 10 лет рост ВВП и доходов населения.

Все эти положительные факторы позволили относительно спокойно справиться с критическим моментом в октябре 2008 — марте 2009 года: курс рубля, ежедневно испытывавший падение, находился под контролем финансовых властей, осуществлявших постоянные интервенции на валютном рынке. С октября до конца 2008 года российская валюта обесценилась по отношению к евро на 47% с 34 до 46 рублей, а Центральный Банк потратил на эту операцию «мягкой девальвации» более 200 млрд. долл.

Главная задача состояла в придании уверенности бизнесу, потребителям и гражданам, которая позволила бы сохранить банковские вклады, и создании условий для удержания капиталов в стране. В отношении банковских вкладов, после прошедшего первого шока, ситуация стабилизировалась уже в январе 2009 года. Капиталы же в течение многих месяцев покидали страну: падение индексов на Московской бирже (за 2008 год они упали почти

на 70%) и внутренняя неопределенность привели к их значительному оттоку. В первом квартале 2009 года чистый отток капиталов составил порядка 35–40 млрд. долл., однако уже в мае было зарегистрировано положительное сальдо, и их чистый приток достиг 2 млрд. В этом случае индекс Биржи сыграл положительную роль: в середине июня 2009 года он вернулся на уровень 1200 пунктов, увеличившись почти на 100% по сравнению с тремя предыдущими месяцами, хотя до максимальных уровней 2008 года (2450 пунктов) было еще далеко.

В действиях правительства Путина можно выделить два, почти независимых друг от друга как во временном, так и в методологическом смысле, моменты. Один из них приходится на конец 2008 – начало 2009 года и представляет собой план, предусматривавший выделение 74 млрд. долл. через государственные банки для поддержки банковской системы короткими деньгами и обеспечения наиболее срочных выплат по иностранным кредитам крупными предприятиями. Идея состояла в том, чтобы банки, обеспеченные новыми фондами, вернулись на рынок кредитов и смягчили излишне ограничительную политику по ссудам и займам, выдача которых была приостановлена в течение нескольких месяцев (особенно для малых и средних предприятий), а также для потребительского кредитования. Однако первые позитивные сигналы, свидетельствовавшие о переломе тенденции и об активном возвращении банков на рынок кредитов, появились только в сентябре–ноябре 2009 года, да и то это были в основном государственные банки, во всяком случае, на первом этапе.

Важную роль также сыграла «Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г.», которая была представлена в Думу 7 апреля и опубликована 19 июня 2009 г.

В Думе Программа получает поддержку только со стороны «Единой России». Против нее голосуют все оппозиционные партии, от коммунистов до либералов. Они упрекают Путина в отсутствии критики действий правительства, с которого снимается всякая ответственность. По их мнению, финансовая поддержка не дошла до реальной экономики страны, а превратилась в чистую передачу средств крупным государственным банкам. Правительство отвергает эту критику, признавая при этом недостаточность финансирования.

В Программе определены семь приоритетов:

- соблюдение социальных обязательств государства (здравоохранение, пенсии, поддержка семей в условиях кризиса);

- поддержка и развитие промышленного и технологического потенциала (для обеспечения будущего роста);
- стимулирование потребления продукции, изготовленной российскими предприятиями (госзаказ);
- внедрение стимулов и структурных изменений в экономике (стимулирование инновационных процессов и энергосбережения);
- применение рыночных механизмов и либерализация (конкуренция и антимонопольная политика);
- создание мощной финансовой системы (банки, биржи, иностранные инвестиции);
- поддержание макроэкономической стабильности (доверие национальных и иностранных инвесторов).

Данный перечень довольно общий и предполагает осуществление конкретных действий, в частности предусматривает принятие более 200 мер, из которых только одна треть имеет свой бюджет. На эти цели будет израсходовано почти 215 млрд. евро (9,682 млрд. руб.). Наиболее значимые статьи расходов касаются социальных проектов (7,1% от общей суммы), технологических инноваций (7%), стабилизации финансовой и банковской системы (около 10%), поддержки военной промышленности (10%) и развития дорожной инфраструктуры (около 5%).

Не всегда последовательные, иногда запоздалые и в целом не соответствующие ожиданиям, эти меры по поддержке, принятые В. Путиным и Д. Медведевым (избрание которого, ознаменовало новый исторический этап), все же дали свои результаты.

На фоне неизбежного значительного сокращения товарооборота в результате уменьшения импорта из-за девальвации рубля и снижения внутреннего спроса, а также сильного замедления экспорта вследствие падения международного спроса и цен на энергоресурсы первые признаки улучшения наметились уже в апреле–мае 2009 года.

В июне валютные запасы вновь превысили 400 млрд. долл., а Резервный фонд составил чуть меньше 200 млрд. Рубль после исторического минимума в конце 2008 года вернулся на уровень 43–44 за евро. В промышленном секторе все еще отмечается значительное сокращение, особенно в металлургии, машиностроении, транспортном машиностроении, в электротехнической и электронной промышленности. Хорошие показатели наблюдаются в жилищном строительстве (+4,3% за первые четыре месяца 2009 г.) и сельском хозяйстве (+1,5%). После падения

(на 9,8%) в первом квартале (при этом, как отмечают некоторые аналитики, в значительной степени в результате сокращения запасов в нефтяном секторе, что было временным явлением) с июня экономика вошла в фазу стабильности, показав десятые доли процента роста ВВП по сравнению с предыдущим месяцем (но все еще значительно ниже, чем в 2008 г.). По мнению международных экспертов, годовое падение ВВП составит 6,5%, а российского правительства – 5–6%. По прогнозам экспертов министерства экономического развития, которые были сделаны в сентябре, экономический рост в 2010 году должен превысить 3,5%, но это только частично сможет компенсировать падение в 2009 году. Тем не менее, это стало бы сильным стимулом для полного восстановления экономики.

И вновь как и раньше путь развития, или точнее – восстановления, лежит через энергетический сектор. Уже являясь мировым лидером в газовой области, Россия во втором квартале 2009 года стала ведущим мировым экспортером нефти, опередив Саудовскую Аравию и обеспечив поставки до 7,4 млн. баррелей в сутки. Это стало возможным благодаря стабилизации объемов добычи, о которой договорились страны ОПЕК, и мировой цене на нефть в районе 70 долларов за баррель. В 2009 году Россия подтвердила свое положение ведущего поставщика нефти, добывая 9,925 млн. баррелей в день, при этом рост добычи по сравнению с предыдущим годом составил 1,5%. В результате падение ВВП в конце 2009 года реально оказалось меньше 5%, несмотря на то, что уровень мировых запасов нефти находится на историческом максимуме. В то же время Россия, приняв на себя значительные обязательства на мировом рынке, достигла предельного уровня эффективной добычи и транспортировки нефти, что в недалеком будущем может привести к серьезным проблемам, связанным с энергодифицитом.

Кроме того, кризис привел к появлению в российском руководстве (в самом широком его понимании) различных вариантов экономической модели, которые зачастую противоположны.

В сентябре по инициативе Председателя Государственной думы Б. Грызлова был уволен со своей должности А. Аксаков, Глава думского Национального банковского совета, в работе которого участвуют многие влиятельные чиновники, такие как министр финансов и заместитель Председателя Правительства А. Кудрин; Председатель Центрального Банка С. Игнатьев; министр экономического развития Э. Набиуллина. Вина Аксакова состояла в том, что он много раз высказывал свое мнение относительно